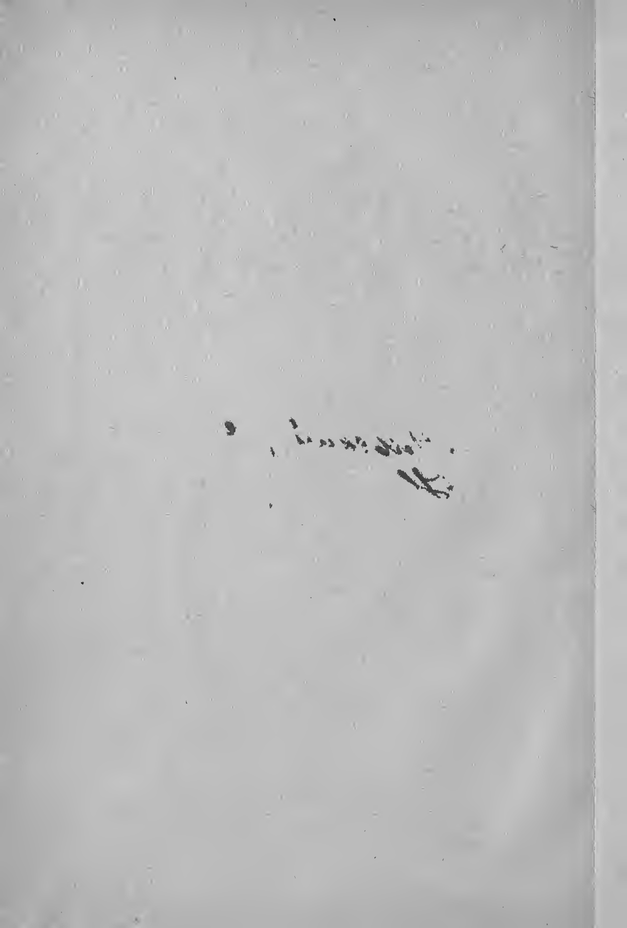

М. АЛЬСКИЙ

НАШИ ФИНАНСЫ

= ЗА ВРЕМЯ =
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ и НЭП-А

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ □ МОСКВА □ 1923

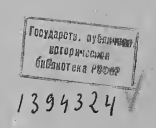

М. АЛЬСКИЙ

НАШИ ФИНАНСЫ

ЗА ВРЕМЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НЭП'А

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ □ МОСКВА □ 1923

Главлит № 5585. Москва. Напеч. 75.000 экз.

„Мосполиграф". 1-я Образцовая типография. Пятницкая. 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Агитационно-пропагандисткий отдел ЦКРКП предложил автору написать популярную брошюру о финансово-налоговой политике Советской власти в деревне. Считаясь с тем, что финансово-налоговым вопросам уделено достаточно внимания в общей периодической и брошюрной печати, и что на многочисленных рабочих собраниях, где автору приходится выступать, по поручению партийных комитетов, проявляется широкий интерес ко всем финансовым мероприятиям Советской власти, автор решил написать общий очерк о финансовой политике Советской власти за время гражданской войны и нэп'а. Автор заранее извиняется перед читателем, что ему пришлось в самых беглых чертах останавливаться на сложнейших вопросах финансовой политики и практики. Причиной тому были общие условия работы так называемых ответственных работников, которые могут уделять литературной работе урывки времени между многочисленными комиссиями, совещаниями, докладами и приемами.

Эту брошюру автор писал только для массового читателя из рабочих и крестьян. Если она возбудит в ком нибудь из них интерес к финансовым вопросам—автор будет считать задание агитационно - пропагандисткого отдела ЦКРКП — выполненным.

Автор

7—8 января 1923 года.

Наши финансы за время гражданской войны и нэп'а

В революционном штурмовом порыве 25-го октября—7-го ноября 1917 года рабочий класс вместе с шедшим за ним крестьянством опрокинул буржуазию и взял в свои руки государственную власть. На другой день, после захвата рабочим классом и революционным крестьянством власти, они встретили бешеное сопротивление со стороны служилой интеллигенции и чиновничества, не пожелавших признать авторитета и подчиниться новой власти. Для создания аппарата власти, который отвечал бы интересам и видам нового класса, ставшего у кормила государственного управления, Советскому Правительству пришлось сломать старую бюрократическую машину и построить новый аппарат власти. Построение аппарата власти—задача трудная во всякое время, в особенности сложно в революционной обстановке, когда классы стоят друг перед другом вооруженные до зубов, когда класс, долженствующий уступить свое место другому, всеми средствами и способами готов цепляться за свои привилегии, не останавливаясь даже, как мы это видали в нашей революции, перед призывом себе на помощь иностранных штыков, когда, с другой стороны, класс, долженствующий притти к власти, лишен организационно-административных навыков управления, не имеет ни опыта, ни людей, вышедших из его среды,—подготовленных для трудной задачи государственного управления. Даже теперь, после пяти лет упорной и героической борьбы, когда рабочий класс, поддержанный крестьянством, победил буржуазию, помещиков и царских генералов в гражданской войне, наш советский аппарат власти еще не совершенен, работает с перебоями, нередко в холостую, не развивает в своей работе

того темпа, который требуется новыми условиями жизни. В первые дни после Великого Октября даже и такого аппарата еще не было,—его нужно было лишь закладывать постройкой,—между тем, гражданская война в стране все более и более разгоралась—крестьяне захватывали земли помещиков, выкуривая их из насиженных углов, рабочие в городе отнимали у капиталистов и банкиров их фабрики, банки и заводы, разрывая тем самым тонко и сложно сплетенную паутину эксплоатации и угнетения пролетариата и трудящихся масс. Буржуазия под прикрытием меньшевиков и эс-эров бешено сопротивлялась, не желая уступить своей власти рабочим и крестьянам. Царские генералы на юге России—на Дону, эс-эры с их учредилкой на востоке—за Волгой—в Самаре—подняли меч против рабочих и крестьян. Чтобы победить буржуазию и ее прихвостней—меньшевиков и эс-эров, нужно было в первую голову уничтожить их экономическую силу в тылу гражданской войны. Гражданская война, как и всякая война, требовала больших средств на содержание и снаряжение армии, поддержание транспорта и связи, на управление страной и др. Без больших затрат в войне нельзя воевать, тем более побеждать. Между тем в руках государственной власти в то время оказался только один источник средств для покрытия своих расходов по гражданской войне и управлению—это эмиссия, т.-е. выпуск бумажных денег. Советская власть могла тогда наиболее легко использовать именно этот источник извлечения из населения средств, так как бумажные деньги в то время не потеряли еще в представлении населения своей ценности, и оно вначале охотно отчуждало за них реальные ценности—продовольствие, сырье и др., которые нужны были государству для снабжения армии и военной промышленности, а также для спасения населения городов от голода. Путем печатания и выпуска новых и новых пачек денежных знаков, Советская власть по приблизительным подсчетам извлекла из оборота реальных ценностей в 1918 г. на сумму 523 мил. зол. довоенных рублей, в 1919 г. — 390 милл. руб. и в 1920 г.—на 200 мил. руб. и, таким образом, получила возможность кое как сколотить советскую машину государственного управления, организовать оборону Революции—создать Красную армию, победить классовых врагов рабочих и кре-

стьян—буржуазию, царских генералов, банкиров и помещиков и покрыть военной славой Красное Знамя труда. Выпуском денежных знаков—эмиссией—Советская власть достигла тогда еще одной положительной цели—она обесценивала путем новых и новых выпусков денежных знаков всю массу обращавшихся до того денег и тем ослабляла финансовую мощь буржуазии в тылу гражданской войны. На фронте красный пулеметчик бил пулей озверевших от рабоче-крестьянской крови дворянских сынков и белогвардейцев, шедших штурмом на завоевания Великой Революции, отдавшей землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим, а всю страну и власть Советам рабочих и крестьян; — в тылу красный печатник фабрики государственных знаков Наркомфина обстреливал из своих печатных станков тыл буржуазии и буржуазной интеллигенции, думавших отсидеться на своих денежных капиталах, пока не приедет на белом коне белый царский генерал и не вернет им власть.

Появившиеся в обороте новые и новые пачки денежных знаков обесценивали всю массу обращавшихся до того денег. Так, например, в начале 1918 года покупательная сила всех находившихся в обращении денежных знаков (на номинальную сумму 27,3 миллиарда руб.)—равнялось 1177 миллионам золотых довоенных рублей, а к 1 января 1919 г. вся сумма дензнаков в обороте возросла до 60,8 миллиарда руб., которые реально стоили всего лишь 266 миллионов, а к началу 1920 г. в обороте уже было 225 миллиардов рублей денежными знаками, которые стоили столько же, сколько до войны—65 миллионов рублей. Таким образом денежные капиталы буржуазии и денежные сбережения буржуазной интеллигенции все больше и больше таяли, буржуазия переходила на полуголодное, а интеллигенция на голодное существование—голод заставил их наняться на службу Советской власти,—перейти на положение служилого класса в Советском государстве. Отняв у буржуазии ее капиталы, фабрики, заводы, банки, землю,—рабочий класс еще заставил ее продавать ему приобретенные ею за многие и многие века властвования и нахождения в положении привиллегированного и правящего класса — знания, опыт и административно-организационные навыки.

В первые месяцы после Октябрьской Революции Советская власть пыталась использовать старый налоговый аппарат,

как орудие классовой борьбы, направленное против враждебных пролетарской власти элементов населения, но отсутствие правильно-работающего механизма власти и борьба за самую власть—за ее всероссийское признание,—политика всеобщих национализаций и конфискаций, как результат обострения гражданской войны, запрещение частной торговли и переход к планомерному снабжению населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства через единый заготовительный и распределительный государственный аппарат—Компрод,—наконец, быстро менявшиеся социально-экономические отношения в стране, вследствие социализации земли, национализации кредита и частных банков, а также фабрик, заводов, рудников и др.,—создали условия совершенной ненужности и невозможности собирать денежные налоги. Выпуск в обращение новых и новых пачек денег, отсутствие обратного прилива их путем налогового нажима в кассы государства и отсутствие спроса на деньги, вследствие запрещения свободы торговли и промыслов, приводило к все большему и большему обесценению денежных знаков. Работа печатного станка начала отставать от потребностей государства,—он не мог больше обеспечить вновь строившемуся и боровшемуся на жизнь и на смерть рабоче-крестьянскому государству нужных ему для победы на гражданском фронте рессурсов. Для завершения победы рабочего класса нужно было во что бы то ни стало, какой угодно ценой добыть новые средства. А между тем, все обычные источники, из которых государство могло добыть эти средства, были закрыты.

Промышленность, разрушенная в результате империалистической войны и хищнического хозяйничанья буржуазии в период Керенщины и брошенная буржуазией после Октябрьской Революции на произвол судьбы—пришла в полный упадок, торговля захирела и замерла, денежное обращение расстроилось, эмиссионное хозяйство, т. е. печатание и выпуск в обращение новых пачек денежных знаков, не сулило больше государству нужных рессурсов. Для финансирования гражданской войны и аппарата гражданского управления, для поддержания военной промышленности и спасения городского населения от смертельных объятий „костлявой руки голода“—Советской власти пришлось перейти к натуральной форме обложения—продразверстке.

Находясь в огне военного гражданского пожара, Советская власть провела налог гражданской войны—продразверстку [1]).

На войне, как на войне... Пришлось доводами оружия принуждать население к исполнению его гражданской повинности—сдаче продовольственных излишков, так как только таким путем можно было в боевой обстановке обеспечить Советскому государству продовольственные и сырьевые рессурсы, которые нужны были для армии, военных заводов и голодавшего населения городских центров.

Продразверстка, проведенная как система на почве обесценения денег, сама превратилась в условие их дальнейшего обесценения. Деньги стали играть все меньшую и меньшую роль в экономике Советской Республики. Политика продразверстки постепенно приводила к натурализации всего народного хозяйства страны.

Это падение роли денег и увеличение роли продразверстки в общем бюджете Советской Республики видно из следующей таблички [2]);

В золотых довоенных рублях.	1918/19 г.	1919/20 г.	1920/21 г.
Было выручено от вып. бум. денег .	523	390	186
От продразверстки	127	253	480

Постепенное сужение финансовой базы Республики, при необходимости крайней экономии средств во всех областях государственного управления, строительства и хозяйства для использования их в интересах войны и победы, при необходимости также и крайней централизации советского управления в военной обстановке, привело к упразднению особых местных бюджетов и побудило объединить государственное и местное финансовое хозяйство в едином государственном бюджете [3]). Бюджет этот отражал только финансовые затраты государства, между тем, как натуральные затраты распределялись в другом порядке, который не находил себе отражения в этом бюджете.

---

[1]) Декрет о продразверстке был принят СНК 11 января 1919 г. (Собр. Узак. № 1, ст. 10).

[2]) См. Е. Преображенский: „Вопросы финансовой политики“.

[3]) Резолюция XII Сессии ВЦИК от 18 июля 1920 г. по докладу Наркомфина. См. п. 5 об объединении местного и гос. бюджета. (Опубликована в № 12—13 „Известий НКФ“ за 1920 г.).

В связи с национализацией крупной, средней, а потом и мелкой промышленности, в связи также с запрещением частно-хозяйственного оборота—свободы торговли и промыслов—не оставалось также никакой почвы и для кредита.

Задачи финансирования национализированного производства и распределения были, с одной стороны, возложены на государственный бюджет, а с другой — осуществлялись путем передачи натуральных фондов из одной отрасли хозяйства в другую и путем распределения государственных натуральных фондов, полученных продразверсткой.

Эти причины, на ряду с постепенным сокращением сферы денежного обращения и все большей натурализацией хозяйственных отношений в стране, сделали невозможным существование в стране кредита и привели к полной ликвидации всех кредитных учреждений—банков [1]).

Таким образом, раньше, чем решать вопросы управления, реорганизации хозяйства страны в интересах широких слоев трудящихся, раньше, чем решать вопросы „мира, хлеба, свободы“, во имя которых Советская власть была создана, ей пришлось решить общий, основной и самый важный вопрос быть ей или не быть, т.-е. вопрос о том, в чьих руках должна находиться государственная власть—в руках ли генералов, помещиков и капиталистов, или в руках рабочих и крестьян. До решения этого основного вопроса нельзя было даже и думать о решении других более и менее частных вопросов. Вопросы борьбы за власть подчинили себе все остальные вопросы.

Победоносное окончание гражданской войны, изгнание из родной страны иностранных империалистов и ликвидация интервенции, окончательный разгром белогвардейцев и тех классов и групп населения, которые стояли на стороне буржуазно-монархической реставрации, наконец, всероссийское признание Советской власти, как власти, дали возможность рабочему классу широким фронтом перейти к решению основных вопросов хозяйственного строительства Республики.

Экономическая система, построенная Советской властью в годы гражданской войны, позволяла, во имя победы над

---

[1]) См. декрет ВЦИК от 14/XII—1917 г. о национализации банков (распубл. в № 10 „Сбор. Узак. и Расп. Прав.“ 1917 г. ст. 150) и декрет СНК от 19/I—1920 г. об упразднении Народного Банка (№ 4—5 „Собр. Узак.“ 1920 г., ст. 20).

классовыми врагами, развивать классовый террор против буржуазных и мелко-буржуазных элементов, поддерживающих и рождавших контр-революцию и интервенцию иностранных капиталистов. В то время и производство, и распределение, и, вообще, вся экономика страны приспосабливались к задачам борьбы и победы, к задачам военного времени. Но вся эта система, после победы Красной армии на фронте гражданской войны и ликвидации попыток буржуазно-помещичьей реставрации, должна была быть коренным образом перестроена. Когда спор о признании авторитета Советской власти внутри страны был окончательно решен в пользу рабочих и крестьян, Советская власть могла пойти на соглашение с мелким собственником и мелким производителем—мелким хозяином в деревне и ремесленником и мелким торговцем—в городе. Заменив продразверстку продналогом, Советская власть, на ряду с сохранением в своих руках крупного обобществленного производства, допустила легальное существование мелкого производства и легализовала частно-хозяйственную инициативу. Подобная экономическая система [1]) означала переход к товарному хозяйству, которое для своего развития нуждается в восстановлении рынка и денежного обращения. Советское хозяйство должно было использовать методы, формы и способы капиталистического ведения хозяйства, оно должно было перестроиться и войти в теснейший контакт с рынком, на котором и через который должно было отныне сбывать продукты своего производства и получать сырье, нужное для производства. Однако, восстановление товарного хозяйства и рынка уперлось в расшатанную до самых своих основ денежную систему страны.

В товарном хозяйстве, т.-е. когда каждое хозяйство производит продукты не для собственного потребления, а для рынка, для продажи их тому, кто в них нуждается, как потребитель, деньги являются средством приобретения всяких товарных ценностей. В товарном хозяйстве на деньги можно все купить и все продать—они орудие обмена всего. Деньги, кроме того, являются всеобщим измерителем ценностей, т.-е. деньгами можно выразить ценность каждого отдельного вида или даже части товара, и всех товаров вообще. Благодаря

[1]) Принципы этой системы были с достаточной ясностью установлены в Наказе СНК от 9/VIII—21 г. („Изв. ВЦИК“ от 11 авг. 1921 г. № 176).

деньгам можно легко сравнивать ценность многоразличных товаров. Кроме того, деньги могут еще служить орудием накопления и средством производства всевозможных расчетов. Для выполнения этой своей роли деньги должны быть „хорошими деньгами", т.-е. такими, которые обеспечивали бы интересы товаропроизводителей, которые имели бы устойчивый курс—устойчивую ценность; успешно выполнять эту роль не могут деньги с неустойчивым курсом, деньги ,,падающие"— деньги обесценивающиеся. Обесценивающиеся или ,,падающие" деньги не могут служить целям сбережения и накопления, так как с течением времени покупательная сила таких денег понижается, кроме того, такие деньги не могут быть ни выразителем, ни измерителем ценности, ни орудием для расчетов.

,,Хорошие деньги", как общее правило, способствуют развитию оборота, ,,падающие" деньги, наоборот, задерживают развитие оборота и вносят в него нездоровые элементы спекуляции на почве падающей валюты. Таким образом для восстановления разрушенного семилетней империалистической и гражданской войной народного хозяйства России на основе товарного хозяйства нужны ,,хорошие деньги".

Вопрос этот во всей своей сложности стал перед Советской властью. С окончанием гражданской войны и переходом к хозяйственному строительству на основах товарного хозяйства, вопросы денежного обращения приобрели совершенно другое значение. Нужно было поставить себе задачей—и Советская власть и поставила себе задачей—добиться хотя бы некоторой устойчивости (стабилизации) курса нашего рубля, с тем, чтобы спустя некоторое время, после проведения ряда финансово-экономических мероприятий, перейти к устойчивой валюте. Чтобы добиться правильного решения этой задачи, нужно раньше всего подсчитать как имеющиеся у государства, или могущие к нему поступить рессурсы, так и его потребности, и соразмерно наличности рессурсов построить план ведения государственного хозяйства и управления. Для этого нужно построить государственный бюджет.

Потребности рабоче-крестьянского государства только что вышедшего из гражданской войны слишком велики, в сравнении с имеющимися у него рессурсами. Государственный бюджет дефицитен, т.-е. расходы бюджета превышают

его доходы. До сих пор солидная часть расходов по государственному бюджету покрывается за счет эмиссии, т.-е. выпуска в народное обращение новых и новых пачек денег, но эмиссия, как мы видели, ведет к обесценению денег, и таким образом она подрывает основы нашего и так разрушенного гражданской и империалистической войной денежного обращения и народного хозяйства. Путем эмиссии государство извлекает из рынка часть товарных ценностей, следовательно, путем эмиссии, государство сокращает товарооборот в стране и увеличивает число находящихся в обращении бумажных денег, что ведет к их обесценению. Эмиссия, таким образом, превращается в вредный налог, который тяжело ложится на все народное хозяйство страны, в особенности же на рабочих и служащих, получающих за свой труд фиксированный заработок, реально „падающий" вследствие обесценения денежных знаков, в которых они его получают. Другие слои и группы населения, которые занимаются непроизводительным трудом, которые спекулируют на рынке то товарами, то деньгами, могут застраховать себя, они могут обезопасить себя от этого вредного налога, путем переоценки товаров и повышения цен.

Эти причины побуждают Советскую власть всеми способами и средствами стремиться к сокращению эмиссии, с тем, чтобы совсем от нее отказаться, когда это позволят обстоятельства. С этой целью приходится, с одной стороны, всячески сокращать государственные расходы в особенности непроизводительные, а с другой стороны, всячески увеличивать доходы государства. Сокращение расходов по государственному бюджету проходит ныне под лозунгом „дешевого правительства"; в рабоче-крестьянской стране, где у власти стоят сами рабочие и крестьяне, аппарат власти должен стоить дешевле, чем в странах, где у власти стоят буржуазия и помещики. Число учреждений вместе с их штатами, состоящими на государственном бюджете, сокращается до возможного при настоящих условиях минимума.

Насколько успешно идет это сокращение можно судить по тому, что, не говоря уже о 1920-21 г.г., когда на госснабжении состояло два с лишним десятка миллионов людей,— в начале 1922 г. на госбюджете состояло вместе с армией 6 мил. человек. К концу этого на государственном иждивении

было всего 3 мил. человек. Одновременно принимаются меры, чтобы работа учреждений была качественно улучшена, путем подбора хорошо подготовленного—квалифицированного—рабочего персонала, кроме того, в целях сокращения расходов по государственному бюджету по мере выясняющегося укрепления внешнего положения Советской Республики производится демобилизация Красной армии.

Однако, одними этими мероприятиями, сколь бы они значительны ни были, не приходится ограничиться, раз Советская власть поставила себе целью оздоровить денежное обращение страны и усилить финансовую мощь Республики. Для сокращения бюджетного дефицита и ограничения, таким образом, необходимости излишне использовать эмиссию, ряд потребностей, имеющих местное значение (содержание дорог и дорожных сооружений, противопожарная охрана населенных местностей, мероприятия по улучшению санитарных условий и благоустройству населенных местностей, содержание низового административного советского аппарата—сельсоветов, волисполкомов и др.) или хотя и имеющих общегосударственное значение, но которые легче могут быть удовлетворены на местах (по народному образованию—детские сады, школы, библиотеки, клубы и др.; по здравоохранению—больницы, ясли, амбулатории и др.; по социальному обеспечению—инвалидные дома, пенсии и др.; по удовлетворению квартирным довольствием местных гарнизонов Красной армии; по содержанию народных судов, нотариальных столов и исправительных учреждений и др.) сняты с государственного бюджета и переданы попечению мест, которым предоставлены специальные доходные источники налогового и неналогового характера.

Предварительные данные по местным бюджетам 38 губерний показывают, что их расходы на 1923 год предположены в сумме 101.520.052 рублей (знак 23 г.) и что доходов ожидается 77.411.062 рубля, следовательно дефицит составляет 24.108.990 рублей, т.-е. около 25%.

Таким образом, даже в худшем случае, если при проверке в центре местных бюджетов не удастся сократить их дефицитов, путем увеличения доходов и уменьшения расходов, — государству по этим 38 губерниям придется истратить из общегосударственных средств только 24 мил. руб.

вместо 101 мил. руб. (знаками 1923 г.), которые пришлось бы истратить, если бы местный бюджет не был бы выделен из государственного.

По этим же соображениям с государственного бюджета снята почти вся промышленность—за исключением транспорта, металлургической и топливной промышленности и строительства по электрофикации страны, как наиболее важных отраслей государственного хозяйства,—все же остальные отрасли промышленности сняты с государственного бюджета и переведены на хозяйственный расчет (самоокупаемость).

Таким образом сокращен, насколько возможно при современных условиях, дефицит, т.-е. превышение расходов над доходами по государственному бюджету и созданы некоторые условия для сокращения также и эмиссии.

Советской властью со времени превозглашения новой экономической политики проведены и частью еще проводятся ряд мероприятий по поднятию производительных сил страны и по общему оздоровлению всего народного хозяйства Республики. Эти общие мероприятия в области народного хозяйства—сельского хозяйства, промышленности и торговли и промыслов—должны также и с этой стороны содействовать оздоровлению денежного обращения страны и усилению финансовой мощи Рабоче-Крестьянской Республики. Эти мероприятия лежат вне финансовой области, однако, и с этой стороны созданы условия, способствующие общему поднятию благосостояния страны и ликвидации полосы голода, нищеты и хозяйственного развала.

Восстановление в стране товарного хозяйства и применение способов и методов капиталистического ведения хозяйства создали условия для возрождения кредита в стране. Для привлечения имеющихся в стране свободных средств [1]) и направления их в те отрасли народного хозяйства, где они могут быть наиболее производительно использованы—создана сеть кредитных учреждений — отделений Государственного Банка—и подчиненных его контролю частных кредитных учреждений—коммерческих банков (Юго-Восточный Банк,—Российский Коммерческий Банк), Обществ Взаимного Кре-

---

[1]) Государственному Банку по сводному балансу на 1/XI—22 г. удалось привлечь в свои кассы из оборота 17.487 мил. руб. 22 г., что составляет около 25% его баланса.

дита и др. Государственный Банк, будучи призван работать на началах коммерческого расчета, должен в интересах обеспечения возврата своего капитала,—направлять кредит в наиболее здоровые торгово-промышленные и сельско-хозяйственные предприятия и, таким образом, производить отбор и оказывать поддержку наиболее жизнеспособным из них. С другой стороны, тот же Государственный Банк, как финансово-кредитное учреждение государства, заинтересованное в оздоровлении денежного обращения, должен мало-по-малу прививать нашим хозяйственным организациям стремление производить взаимные расчеты без участия денег, путем чекового оборота или вексельного или другого кредита. Для создания и развития здоровых условий для торгово-промышленного оборота страны—Государственный Банк перешел к собственной эмиссии, т.-е. выпуску банкнот, обеспеченных золотом, иностранной валютой или товарными ценностями [1]). Эта эмиссия, в отличие от Наркомфиновской эмиссии, идущая, главным образом, на покрытие дефицита по государственному бюджету, имеет громадное значение для поднятия производительных сил и для оздоровления всего хозяйственного оборота страны, так как отличается от второй большей устойчивостью. Банковская эмиссия, в частности, имеет своей целью создать более или менее нормальные условия для развития коммерчески поставленного кредита на производственные нужды страны. Таким образом, снятие промышленности с государственного бюджета и передача заботы об ее финансировании Государственному Банку способствует не только сокращению дефицита по государственному бюджету, но также оздоровляюще действует на весь торгово-промышленный оборот страны и, в частности, на денежное обращение. Переход к банковской эмиссии соответственно сокращает Накомфиновскую казначейскую эмиссию, которая раньше в известной части предназначалась для финансирования промышленности, сельского хозяйства и торгового оборота страны. Вся бумажно-денежная эмиссия с 1 ноября 1921 г. по 1 ноября 1922 г. выразилась в сумме 121.154 милл. руб., (22 г.) из них передано было Гос.

---

[1]) Постановление СНК от 11 октября (Изв. ВЦИК от 12 октября 1922 г. № 230) о выпуске банковых билетов (червонцы).

Банку 28.109 милл. руб., т.-е. за год банковская эмиссия составила около 23% всей.

Для оздоровления денежного обращения страны недостаточны только одни мероприятия по сокращению дефицита по государственному бюджету, так как нельзя до бесчувствия сокращать государственных расходов, ибо за известным пределом это сокращение может повести к параличу целых отраслей государственной деятельности или народного хозяйства. Недопустимость в этом отношении никаких крайностей при необходимости сокращения, а потом и полного отказа от эмиссии для целей покрытия дефицита по государственному бюджету, побудили принять меры к восстановлению государственного кредита. Путем восстановления государственного кредита — заключения государственных займов—Советская казна может получить те средства, которые ей нужны для покрытия государственных расходов или для восстановления разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства. Привлекая в государственную казну, за определенный процент, платимый держателям капиталов, свободные денежные средства, имеющиеся в стране, Советская власть, с одной стороны, может обратить их или на цели восстановления сельского хозяйства, промышленности и транспорта, или на сооружение новых предприятий (электрофикация), которые сначала поднимут до прежней высоты, а потом и увеличат благосостояние рабоче-крестьянской Республики, а с другой стороны, может уменьшить общую сумму обращающихся в стране денег, что должно в известной степени способствовать стабилизации их курса. Для этой цели Советской властью был выпущен хлебный заем, на 10 милл. пудов хлеба [1]. Такой же хлебный заем будет повторен в более широком размере. Эта кредитная операция дала в нужный момент народной казне те средства, которые ей были необходимы и тем избавила Советскую власть от необходимости чрезмерного использования печатного станка в весенние месяцы—месяцы естественного сокращения товарооборота в нашей стране. Хлебный заем был первой государственной

[1]) Декрет о хлебном займе (первом) был принят ВЦИК 20 Мая 1922 („Изв. ВЦИК“ от 2/VI № 121).

кредитной операцией Рабоче-Крестьянского правительства в своеобразной форме на небольшую сумму.

Хлебный заем выпускался в денежной форме по расчету стоимости пуда хлеба (ржи) в момент выпуска займа и должен был быть оплачен по истечении срока займа натурой, т.-е. хлебом.

Крестьянин мог сдать облигацию хлебного займа в зачет сельско-хозяйственной ссуды, если он получил ее от государственного банка, или в уплату причитающегося с него натурналога (продналога), или, наконец, мог, продав ее на бирже или заложив в банке, получить за нее деньгами по ее стоимости. Городской житель, путем приобретения облигаций хлебного займа, мог обеспечить себя хлебом на зимние месяцы по стоимости последнего в момент выпуска займа, или мог застраховать свои денежные сбережения, если они у него имелись, от обесценения в условиях падающей валюты.

Успех первого советского займа побудил в настоящее время Советскую власть перейти к развитию кредитных операций в более широком масштабе—она выпустила 6% золотой выигрышный заем на сумму в 100 милл. золотых руб., который будет погашаться в течении 10 лет [1]). Успех этого займа будет иметь громадное значение для оздоровления денежного обращения страны и для усиления финансовой и экономической мощи первой в мире Рабоче-Крестьянской Республики.

Но и одними займами государство не может существовать, оно должно обеспечить себя постоянными источниками дохода, которые дали бы ему возможность, не прибегая к печатному станку—к эмиссии—получать средства, необходимые ему для удовлетворения государственных потребностей. Одно из наиболее реальных средств для привлечения денег в кассы государства—это денежные налоги.

Новая экономическая политика означала восстановление товарного хозяйства и допущение широкой частно-хозяйственной инициативы в области торговли и промышленности. Частно-хозяйственный оборот в стране вновь стал источником получения прибылей и личного обогащения. Это обстоя-

---

[1]) Пост. СНК. от 31 октября о золот. выигр. займе („Изв. ВЦИК" от 6/XI № 25).

тельство сделало возможным введение денежных налогов и проведение определенной финансово-налоговой политики.

Денежные налоги, давая государственной казне известные рессурсы, в то же время имеют громадное значение для оздоровления денежного обращения и хозяйства страны. Если раньше выпускаемые из под печатного станка денежные знаки шли из касс государства через карманы рабочих и служащих в деревню, где они, залеживаясь „в земельных банках“ или в кубышках у крестьян, обесценивались и теряли одновременно с натурализацией хозяйства свое значение обязательного платежного средства, и всеобщего измерителя ценностей, то теперь, при восстановлении товарного оборота и проведении ряда мероприятий, способствующих оздоровлению денежного обращения, восстановление денежных налогов должно было сыграть особую роль для судеб советской валюты.

Восстановление денежных налогов вызвало спрос на деньги, увеличило их значение в хозяйстве и восстановило круговорот денег и прилив их в кассы государства и несколько сократило рост общей суммы имеющихся в обращении денег. Все это вместе взятое задержало процесс их стремительного обесценения и благотворно повлияло на денежное обращение страны.

Всего за 11 месяцев 1922 года Советской властью собрано налогов на сумму 45.407.434 тыс. рубл. образца 22 г. или в переводе на золото около 98 мил. рублей.

При этом финансово-налоговое обложение развернулось, главным образом, во второй половине года.

Так, еще в январе 1922 года налоговые поступления давали государству 1,8% выручки государства от эмиссии денежных знаков, в феврале они уже давали 2,6%, в марте 4,5%, в апреле 6,3%, в мае 8%, в июне 11,2%, в июле 11,1%, в августе 10,7%, в сентябре и октябре по 17%, а ноябре 21,4%.

Восстановление системы денежного обложения создало условия, когда каждому гражданину нужно отдавать государству или часть своих сбережений, или сократить свое потребление или, наконец, увеличить свои доходы путем добавочной затраты труда для получения тех средств, которые нужно отдать, в виде денежных налогов государству.

Необходимость затраты добавочного труда побуждает всех изыскивать и применять новые и новые все более и более усовершенствованные приемы и методы труда, что в конечном счете ведет к развитию производительных сил, к подъему всего хозяйства страны в целом. Обязанность уплатить налог приучает каждого к мысли, что восстановление государственного и общественного хозяйства и удовлетворение культурных и других запросов страны возможно только тогда, когда каждый отдаст некоторую долю своих средств государству, которое использует их в общественных интересах. К тому же путем проведения определенной системы денежных налогов, и маневрирования налоговыми ставками—их увеличением или понижением—государство может влиять и в некоторой степени способствовать перераспределению капитала из одной отрасли хозяйства в другую и, таким образом, толкать все народное хозяйство в желательном направлении.

Таково в общих чертах значение денежных налогов. Однако, не всегда и не все денежные налоги имеют одно и то же значение.

Как известно, в финансовой науке и практике различают два вида налогов: косвенные и прямые. Косвенные налоги или акцизы—это известные начисления в пользу государства к цене продукта, поступающего в общественное распределение; прямые налоги—средство извлечения из населения в пользу государства некоторой доли материальных средств из произведенных населением сбережений или накопленных им капиталов, или, наконец, из его доходов и др. Оба вида денежных налогов—и косвенные и прямые, ведут к одной цели—они дают денежные средства государственной казне и тем избавляют ее от необходимости излишнего использования бумажно-денежного печатного станка. С этой стороны, оба вида денежных налогов имеют громадное значение для денежного обращения и финансов страны. Косвенными налогами облагаются обыкновенно предметы широкого массового потребления, например, сахар, соль, спички, керосин и др., при чем потребление всех этих продуктов со стороны разных людей не одинаково—один может потреблять, скажем, в два-три раза больше, другой, скажем, в два-три раза меньше, но если доход одного больше дохода другого в сто раз, то это совсем не значит, что имеющий больший доход

потребляет во столько же раз больше этих продуктов. Таким образом, косвенные налоги, удорожая подъакцизный продукт, сокращают, с одной стороны, потребление этого продукта со стороны малоимущих классов и групп населения, а с другой, ложатся на эти классы и группы тем большим бременем, чем ограниченнее их потребительский бюджет. Государство, таким образом, извлекая из них некоторую часть средств, уменьшает их долю в национальном доходе.

Косвенные налоги, будучи начислением к цене подъакцизного продукта в пользу государства, перелагаются на потребителя в процессе общественного распределения. Распределение общественного продукта при товарном хозяйстве происходит стихийно—через рынок, таким образом, и косвенные налоги стихийно распределяются между различными общественными классами; при чем государство не может вносить существенных коррективов в процесс распределения налога,—не может защитить интересов того или иного класса, или общественной группы населения. Правда, рабочему классу—в целом, косвенные налоги могут быть возмещаемы—а при Советской власти действительно возмещаются, в виде прибавок к заработной плате, но каждому отдельному рабочему или члену малоимущей общественной группы не может быть возмещено именно столько, сколько у него персонально было фактически взято. Внутри самого рабочего класса, возмещаемая государством в виде прибавок к заработной плате, сумма налога не может быть распределена между разными его группами соответственно уплоченной им суммы косвенных налогов. Разным группам внутри рабочего класса в некоторых случаях будет возмещаться немного больше, другим немного меньше того, что ими фактически было уплочено государству, в виде акциза. Это может повести к улучшению экономического положения одной группы внутри рабочего класса за счет другой. Все эти отрицательные стороны косвенного обложения неоспоримы; они, однако, частично сглаживаются тем обстоятельством, что революция, произведя громадное „поравнение“ имуществ, ослабила значение непропорциональности косвенного обложения. Кроме того, поступающие по косвенным налогам средства в казну рабочего государства обращаются им на восстановление разрушенного империалистической и гражданской войной на-

родного хозяйства, на поднятие культурного уровня и благосостояния трудящихся масс, на усиление обороны первой в мире Республики Труда и др., т.-е. обращаются на цели, лежащие в интересах рабочего класса и ведущие к укреплению всех завоеваний социальной революции.

Ныне, несмотря на короткое время, истекшее с момента признания необходимости денежного обложения, действуют уже акцизы с питей (вино, пиво и прохладительные напитки), на продукты питания (соль, сахар, чай и кофе), на наркотики (табак, папиросы и сигары), на зажигательные и курительные принадлежности (спички, гильзы и папиросная бумага), на технические и осветительные продукты (спирт, свечи, бензин, керосин и др.), на сахарин и дрожжи.

Однако, налоговая политика должна быть не только средством извлечения из населения средств на нужды государственного хозяйства, но и орудием революционной политики рабочего класса в переходную эпоху. Проведение этой политики возможно только путем проведения системы прямого обложения.

Прямые налоги, как уже указано выше, являются в руках государства средством извлечения сбережений у населения его капиталов, имуществ и другой некоторой части рессурсов, необходимых для выполнения обще государственных задач. Прямые налоги по внешности неравномерны,—они не в одинаковом проценте ложатся на все группы и слои населения или даже на отдельных граждан страны. Наоборот, они падают на одни группы налогоплательщиков или даже отдельных налогоплательщиков в более тяжелой степени, нежели на другие. При помощи определенной системы прямого обложения можно провести такую политику, которая устанавливала бы, что чем больше или меньше излишков в виде сбережений, капиталов, имуществ у кого-нибудь имеется, тем больше или меньше он должен платить налогов—это осуществляется при проведении прогрессивных налогов (например, подоходного налога), которые обыкновенно предусматривают и вовсе не облагаемый минимум (у нас, например, подоходно-поимущественный налог взимается с тех только рабочих и служащих, которые получают жалованье или заработную плату выше 17-го разряда тарифной сетки). Таким образом, путем проведения определенной системы прямого обложения (подоходно-поимущественный налог в городах, подворно-денежный в сельских

местностях, налог на роскошь и др.), можно вести определенную классовую политику, можно увеличить долю рабочего класса и примыкающих к нему групп и слоев населения в национальном доходе, можно срезать в пользу государства и высокие прибыли отдельных групп предпринимателей и торговцев, и слишком высокую ренту земледельца, находящегося почему-либо в особо выгодных условиях землепользования, и, таким образом, регулировать процессы накопления в стране капиталов, имуществ и др.

Прямые налоги трудно проводить в условиях еле-еле возрождающегося товарного рынка, при отсутствии твердо выявившихся экономических связей и учета налоговой мощи каждого отдельного хозяйства или объекта обложения. Еще труднее в настоящих условиях провести систему прогрессивного обложения, так как для ее проведения требуется к тому же еще и мощный финансово-налоговый аппарат и классово-сознательные налоговые работники, которых у Советской власти пока еще нет, ибо финансово-налоговый аппарат был в эпоху гражданской войны, когда вопросы денежного обложения и финансового строительства не стояли и не могли стоять в поле зрения Советской власти, совершенно разрушен. Стремясь постепенно перенести центр тяжести финансово-налоговой политики из области косвенного в область прямого обложения, приходится в интересах приучения каждого к выполнению своей гражданской повинности—платить налоги, а также в интересах концентрации общественного внимания вокруг вопросов денежного обложения и мобилизации сил и средств проводить грубые массовые подушные налоги с целевым назначением (гражданский налог на помощь голодающим, общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству).

Политика всеобщих национализаций, реквизиций и конфискаций в период гражданской войны привела к некоторой экономической нивеллировке населения. Ныне, при новой экономической политике, в условиях возрождения товарного хозяйства начинают выделяться в скрытом виде элементы накопления, которые трудно или почти невозможно обнаружить слабым, теперь лишь формирующимся налоговым аппаратом. Поэтому Советская власть не может еще провести концентрированного, в виде двух-трех прогрессивных налогов, денеж-

ного обложения, ей приходится проводить систему множественности налогов, которые должны взаимно корректировать друг друга и которые должны с разных сторон охватить налогоплательщика, лишая его возможности уклоняться от исполнения его податных обязанностей. К тому же при системе множественности налогов Советская власть, считаясь со слабостью хозяйственных процессов в стране, имеет возможность приурочить взимание разных налогов к разным хозяйственным циклам, например, подворного-денежного в сельских местностях во второй половине зимы, когда на рынок начинает меньше поступать продовольственных и сырьевых продуктов производства сельского хозяйства, промыслового в момент реализации урожая, дабы путем оживления товарооборота толкать продукты городской промышленности на встречу потоку товаров из деревни, а подоходно-поимущественного в другой какой нибудь срок, и, таким образом, не только обеспечить фискальные интересы государственной казны, но и способствовать оживлению в стране товарооборота и поддержанию его на каком-нибудь постоянном среднем уровне.

В сложнейших условиях возраждающегося товарного хозяйства Советская власть вынуждена проводить систему множественности налогов еще и потому, что она дает ей возможность нащупать те налоги, на которых ей в дальнейшем можно будет остановиться и строить свое концентрированное обложение населения. Будучи вынуждена считаться с текущей экономической обстановкой и проводить по определенному плану, выработанному в центре, сложную систему множественности прямых налогов, Советская власть одновременно ведет решительную борьбу против „налоготворчества“ и налоговой анархии на местах. Несмотря на слабость финансово-налогового аппарата, в настоящее время в области прямого обложения уже проводится подоходно-поимущественный налог в городах, подворно-денежный налог в сельских местностях (этот налог должен в дальнейшем превратиться в основной налог в деревне, построенный на принципе прогрессивности), промысловый налог, налог на роскошь, общегражданские—на помощь голодающим и второй—на воспособление сельскому хозяйству, кроме того проведены ряд сборов—гербовый сбор, канцелярский сбор и др.

В дальнейшем система прямого обложения, согласно резолюции X Всероссийского Съезда Советов, должна быть сведена к минимальному числу государственных и местных налогов с постепенным выдвиганием на первый план денежного обложения.

Вся финансово-налоговая система Советской власти по необходимости была до сих пор крайне грубой и несовершенной. Она, по всей вероятности, останется таковой еще и на ближайшее время; однако, по мере развития, расширения и дифференциации торговли и промышленности, по мере укрепления налогового аппарата и выявления новых об'ектов обложения и элементов накопления в стране, система финансово-налогового обложения пересматривается (Положение о промысловом налоге, например, трижды уже пересмотрено с момента его издания 26/VII—1921 года).

В полевом уставе красноармейцу дается пароль—в зависимости от условий боевой обстановки, применяться к местности и действовать огнем, штыком или лопатой. Этот пароль нашел полное свое отражение в современной системе прямого финансово-налогового обложения. В зависимости от условий развития товарного хозяйства, расширения торгово-промышленного оборота, ускорения процесса накопления в стране приходится действовать тем или иным орудием—видом обложения, учась проводить его и совершенствуя в процессе практической работы.

Во время гражданской войны, когда рабочий класс вел борьбу за признание его диктатуры,—его власти, финансовая политика как бы развертывалась под лозунгом „хорошая революция—плохие финансы". Ныне, после победы пролетариата на фронте гражданской войны и признания всеми классами и группами населения в стране авторитета Рабоче-Крестьянской власти, лозунгом финансовой политики должно стать—укрепить в кратчайший срок завоеванную рабочим классом политическую власть, подведением под нее крепкой финансовой базы.

В дни Великого Октября русский рабочий класс—героический авангард мировой революции—штурмовал небо буржуазии—ее власть и привилегии, ее собственность и богов, в последующие дни он смел с лица Российской земли руины феодализма и крепостничества, утверждая свой авторитет и власть. Ныне, оставаясь в буржуазном окружении, он пере-

шел от штурма к осаде, где тихой сапой и кротовой работой финансово-экономического строительства должен подвести экономическую базу под все свои революционные политические завоевания.

Финансовая политика Советской власти является одним из главных орудий революционной политики пролетариата в переходную эпоху,—рабочий класс и идущее за ним революционное крестьянство должны провести ее настойчиво и твердо. Рабочий класс, горя революционным огнем борьбы и победы над хозяйственной разрухой, голодом, нищетой и разорением, должен осуществить свою финансовую политику и тем создать себе новую базу для дальнейшей борьбы за социализм.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству [1])

Основной базой для российского хозяйства является сельское хозяйство, которое служит одновременно и главным поставщиком сырья для ряда отраслей городской промышленности и основным массовым потребителем продуктов ее производства.

Между тем, в результате империалистической, а затем и гражданской войны сельское хозяйство России сильно пострадало. К началу 1921 года посевная площадь России уменьшилась на 25 проц., или на 21 миллион десятин, число рабочего скота сократилось на 30-35 проц., урожай упал на 50 проц., или с 4.500 миллионов пудов до 2.210 мил. пудов. Положение сельского хозяйства еще более ухудшилось в результате голода 1921—1922 года и лишь благодаря урожаю 1922 г. (2.413 милл. пуд.) начался перелом к лучшему.

Гражданская война, а после ее ликвидации страшный голод, поразивший страну, не давали Советской России возможности в достаточной мере сосредоточить свое внимание на нуждах сельского хозяйства. Лишь теперь Советская власть может вплотную заняться нуждами сельского хозяйства. Декрет СНК и ВЦИК от 2 ноября 1922 г. о проведении общегражданского налога на воспособление сельскому хозяйству, проводимый на основе опыта проведения общегражданского налога на борьбу с голодом, является новой попыткой извлечения из населения средств для оказания широкой финансовой помощи нашему подымающемуся на ноги, но все еще сильно разрушенному, сельскому хозяйству.

---

[1]) „Правда“, № 266 от 24 ноября 1922 года.

Общий контингент общегражданского налога на воспособление сельскому хозяйству, подлежащий сбору, исчислен в 5 миллиардов в дензнаках 1922 года, из коих 1.875 мрд. в дензнаках 1922 г. должно поступить в распоржение Наркомзема для постановки в государственном масштабе помощи сельскому хозяйству: 1) в области применения искусственного удобрения, необходимого в виду сильного сокращения общего числа скота в стране и, в частности, в области применения фосфоритов, имеющихся в большой массе в некоторых губерниях РСФСР; 2) на восстановление скотоводства, в частности на улучшение пород местного крестьянского скота; 3) на интенсификацию сельского хозяйства и создание, в виду наступ[illegible]его восемнадцатилетнего засушливого периода, хотя бы [illegible]ой примитивной системы орошения (канав, колодцев, механических приспособлений ирригационного характера и др.) в Поволжских губерниях и губерниях Юго-Востока России.

750 миллионов в дензнаках 1922 г. предназначаются на организацию сельско-хозяйственного кредита. 1,125мрд. ассигнуются на ликвидацию последствий голода, в частности на содержание 2 миллионов беспризютных сирот, 500.000 инвалидов голода, 300.000 безработных в голодающих районах, 600.000 беженцев из голодных губерний, 300.000 бесхозяйственников в голодающих губерниях и др. 1,25 мрд. пойдут на усиление местных средств, расходуемых, как известно, в основной своей части в интересах деревни.

Помимо своего целевого назначения, общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству имеет еще и громадное значение для оздоровления денежного и финансового хозяйства Республики. Будучи массовым прямым налогом, охватывающим всю почти толщу трудоспособного населения страны, он усиливает спрос на деньги, расширяет их сферу обращения, замедляет падение их курса; он создает стимул к выпуску запасов товарных ценностей на рынок и тем самым способствует увеличению товарооборота между городом и деревней. Извлечение путем общегражданского налога из оборота 5 мрд. рублей дензнаками 1922 года должно, на ряду с другими мерами финансово-налогового характера, содействовать поэтому, с одной стороны, сокращению бумажно-денежной инфляции. с другой—стабилизации курса рубля.

В виду массового характера этого налога он имеет громадное воспитательное и дисциплинирующее значение, так как он приучает каждого гражданина вносить свою долю в общественное хозяйство и способствовать его возрождению.

Общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству, отвечая простотой своей структуры всей современной политико-экономической обстановке, устанавливает для всей многомиллионной массы плательщиков семь групп, с колебанием ставок обложений для разных категорий плательщиков от 150 до 5.000 руб. дензнаками 1922 г. Общегражданский налог в основе своей справедлив, по цели своей нагляден, приемлем и понятен для самых широких слоев населения и плательщиков, по размеру своих ставок он совершенно необременителен для налогоплательщика. Налог этот, несмотря на всю свою простоту, наглядно проводит классовый принцип, оберегая интересы трудящихся понижением ставок обложения или освобождением несостоятельных слоев и групп населения от обязанности платить налог; и, наоборот, предусматривает повышение ставок обложения для лучше обеспеченных групп населения и для нетрудовых элементов его.

Общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству—массовый налог, охватывающий от 30 до 40 миллионов плательщиков. Поэтому дело его взимания не может быть возложено только на молодой, притом недостаточно еще организационно окрепший и укомплектованный финансово-налоговый аппарат Республики. К делу взимания этого налога, для работы под руководством финансово-налогового аппарата, должна быть привлечена масса партийных, профессиональных и советских работников, которая отвечала бы многомиллионной массе плательщиков; кроме того, к сбору этого налога должны быть еще привлечены администрация и завкомы предприятий и учреждений, а также домоуправления и сельские советы. Эти учреждения и организации должны быть использованы как первичные агитационные центры и проводники налога. Только при помощи этих учреждений и организаций можно затронуть и привести в движение всю громадную многомиллионную толщу налогоплательщиков, только посредством массового контроля этих

учреждений и организаций можно будет настигнуть неаккуратного или вовсе уклоняющегося от платежа налога налогоплательщика и обрушить на него все предусмотренные законом материальные кары (уплата налога в тройном размере и друг.).

Общегражданский налог на воспособление сельскому хозяйству должен быть каждым уплачен в срок—в городе до 15 декабря 1922 года и в деревне—не позже 1-го февраля 1923 года, дабы собранные средства могли быть немедленно использованы, с одной стороны, на ликвидацию последствий голода, а с другой, на прямую свою цель—воспособление сельскому хозяйству еще до начала весенней сельско-хозяйственной страды, к которой нужно подготовиться заблаговременно. Кто своевременно не уплатит налога, тот враг народа, его хозяйства, его страны.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва, изд. „КРАСНАЯ НОВЬ“ при Главполитпросвете.

Торговый сектор издательства:

Москва, Милютинский пер., д. № 22, кв. 43.

Экспедиция издательства:

Сретенка, 8.

Все издания имеются в книжном магазине „СЕРП и МОЛОТ“ Театральная площадь, 2-й дом Советов, и во всех книжных магазинах г. Москвы.

